

Светлана Виллем

Огонь, вода
и
ШИШКИ

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Светлана Леонидовна Виллем

Огонь, вода и шишки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68560602

SelfPub; 2022

Аннотация

Однажды, ранним осенним утром, мальчик по имени Ваня отправился в лес за шишками. Казалось бы, не такое уж это и трудное дело – набрать котомку обыкновенных шишек. Но как оказалось – не всё так просто, если ты веришь в чудеса.

Светлана Виллем

Огонь, вода и шишки

Глава 1

Давным-давно, когда деревья ещё были большими, реки и озёра полноводными и глубокими, берега крутыми и неприступными в одной небольшой, но по-своему красивой деревне жил да был купец по имени Фёдор Матвеевич. Он занимался торговлей пушниной, рыбой, лесозаготовками, содержал большой двор и своё многочисленное семейство. Фёдор Матвеевич слыл строгим, крутым на расправу, не терпящим непорядка в своём огромном хозяйстве. Не только работников, но и жену, и пятерых детей он держал в ежовых рукавицах и требовал беспрекословно выполнять все его распоряжения. За любое непослушание провинившегося ждало неминуемое наказание. И совсем неважно простой работник это был или кто-нибудь из семьи. Фёдор Матвеевич пребывал в полной уверенности в том, что только ему одному и ведомо как нужно правильно жить и считал, что все абсолютно довольны такой вот «правильной» жизнью. Иными словами, строгость и догляд за всеми и во всём. И никак иначе.

Марфа, так звали жену Фёдора Матвеевича, покорно соглашалась со своим мужем и никогда ему не перечила. Едва достигнув восемнадцатилетия, Марфушку сразу же выдали

замуж за Фёдора Матвеевича, который к тому времени был намного старше своей невесты и имел от первых двух жён четверых сыновей. Наверное, подсознательно, Фёдор Матвеевич мечтал о дочери, поэтому и женился в третий раз на совсем молоденькой девушке, которая ему как раз в дочери и годилась, и которая могла ему родить долгожданную девочку, но судьбе было угодно распорядиться по-другому. Через положенный срок Марфа благополучно разрешилась здоровеньким мальчиком, которого нарекли Иваном.

В деревне, где проживало семейство Фёдора Матвеевича поговаривали, что первые две жены хозяина большого двора умерли не столько от болезней, сколько от того, что на их хрупкие плечи была взвалена слишком непосильная ноша в виде работы по дому, по хозяйству, по уходу за детьми и суровым мужем. Конечно, у Фёдора Матвеевича было достаточно слуг и работников, но он не делал никаких исключений для своих жён и также, как и от других требовал трудиться почти что круглосуточно. В итоге, бедные женщины чахли, болели и в скорости умирали. Неудивительно, что местные деревенские жители искренне сочувствовали третьей молодой жене купца, жалели её и были уверены в том, что вскоре Марфушку постигнет та же участь, что и первых двух жён Фёдора Матвеевича.

Но шли годы, а ничего подобного не происходило. Наоборот: из юной девушки Марфа превратилась в статную, крепкую, молодую женщину, которая, казалась всем довольной и

даже счастливой. Местные жители удивлялись такому факту и в недоумении пожимали плечами. «Что-то здесь не так», – между собой говорили они. «Может быть купец где-то достал какое-нибудь волшебное зелье, которое наполняло силами не только его самого, но и его молодую жену», – так считали

некоторые жители деревни. Правда это было или нет, но истина скрыта за высоким забором и семью замками. Большое хозяйство и семейство Фёдора Матвеевича пребывало в полном достатке и благополучии.

Шло время, сыновья подрастали, Фёдор Матвеевич постепенно приучал их к своему делу, никто не роптал и не противился, кроме... самого младшего сына – Ивана. С малолетства мальчишка отличался от своих названных братьев своим непосредственным характером и своеобразным взглядом на всё, что его окружает, что видит и что слышит. Одна беда: не с кем было поделиться Ивану своим мнением и разумением. Названные братья считали его малолетним недоумком или по-простому дураком, отца своего Ваня боялся как огня и при виде его старался куда-нибудь спрятаться, а если не получалось, то так сжимался и окаменевал, что и сам ни ног своих, ни рук, ни вообще, тела не чувствовал. Матушку, Ваня наоборот, очень любил и всегда старался во всём ей помогать, потому что Марфушка была с ним нежна и ласкова, утешала и защищала его от нападок названных братьев, объясняла непонятное, а если и сама чего не знала, так гово-

рила, что, мол, когда вырастешь, сам во всём разберёшься. «Эх, поскорей бы уже вырасти», – частенько вздыхая, грустно думал Ваня.

Однажды, ранним осенним утречком матушка попросила своего ненаглядного Ванечку сходить в ближайший лесок за шишками. Марфушке они были необходимы для её поделок, которыми она очень увлекалась в свободные, редкие часы отдыха от тяжёлой работы по огромному хозяйству. В руках мастерицы шишки чудесным образом превращались в забавные детские игрушки, рождественские венки, корзины, украшения и многое, многое другое. Своими искусными поделками Марфушка украшала дом и многочисленные пристройки, а чаще всего просто раздавала их всем желающим жителям деревеньки. Фёдор Матвеевич поначалу ругался и даже запрещал своей молодой жене заниматься, как он выражался: «чёрт знает чем». Но постепенно, видя, что странная прихоть Марфушки никак не мешает ей справно исполнять свои многочисленные обязанности, Фёдор Матвеевич махнул рукой и больше не обращал внимания на «выкрутасы» молодой жены. Да и с годами он стал как-то мягче, не таким грозным что ли... В округе поговаривали, что всё это опять колдовство и никак иначе.

Десятилетнему Ивану неинтересны были «дурацкие» слухи и сплетни, он старался не обращать на них никакого внимания, но уши держал на макушке. Мало ли, что может пригодиться...

– Матушка, тебе каких шишек больше принести? Больших или маленьких? – уточнил Ваня, повесив на плечо холщовую котомку.

– А поровну. – Улыбнулась Марфушка и погладила по голове Иванушку. – Смотри только, далеко в лес не ходи. Не дай бог заблудишься.

– Ну что ты, матушка?! – сердито возмутился Иван. – Что я маленький что ли... – буркнул напоследок и, выскочив за ворота, резво побежал сначала по дороге, затем, через поле и вот он и лес.

Ранним солнечным сентябрьским утром лес выглядел приветливым и совсем не страшным, каким иногда про него поговаривали местные кумушки. До любопытного Ваниного уха не раз долетали разговоры о том, что в их лесу кто-то там непонятный завёлся, заманивает в самые глухие чащи домашних животных, которые потом исчезают без следа. А на днях Иван слышал, как две старые бабки, которые стояли возле колодца, переговаривались о том, что какая-то Варька ушла давеча за грибами и до сих пор не вернулась. Её уже и искали, искали, а всё бес толку. Ванечка тогда спросил матушку, мол, правда всё это или нет, а матушка почему-то сильно рассердилась и закричала, чтобы Ваня не слушал всякие глупые разговоры, а лучше помогал ей побольше по хозяйству, вон, мол, иди и помоги конюху деду Грине лошадей напоить и накормить. «Как-будто я когда-нибудь от работы отлынивал», – буркнул тогда недовольный Ванечка и

потом ещё полдня ходил насупленным и обиженным на свою любимую матушку.

Отмахнувшись от промелькнувших в голове грустных мыслей, Ванечка весело вбежал в лес и по тропинке вприпрыжку поскакал туда, где больше всего росло сосен и елей. Именно там и можно было вдоволь насобирать шишек и желудей. Правда, про последних матушка ничего не говорила, но Ванечка разумно рассудил, что лишними для маминых поделок они не будут. Заливисто и задорно перекрикивались между собой лесные птицы, лёгкий ветерок тревожил кроны деревьев, с которых иногда падали разной формы и цвета листья, где-то что-то шуршало, скрипело и сопело, в общем, лесная жизнь была ключом. Скача по тропинке, Ванечка вспомнил, как матушка ему рассказывала, что растения, в частности деревья способны слышать, чувствовать, думать и даже говорить. Ванечка не знал, правда это или нет, но раз так говорит его любимая матушка, значит так и есть.

Совсем скоро Иван свернул с тропинки, добежал до того места, где росло много сосен и елей и теперь, уже никуда не торопясь, стал медленно бродить, обходя величавые деревья и то и дело наклоняясь, чтобы подобрать приглянувшуюся шишку. Потянувшись за очередным даром леса, Ване вдруг показалось, что шишка живая! Вот только что она тут лежала, а теперь немного сдвинулась в сторону. Недоумевая, Ваня опять протянул руку, чтобы наконец схватить двигающуюся шишку, но она чудесным образом ускользнула и откати-

лась чуть дальше. Мало что, понимая, Ваня замер и вконец удивлённый уставился на вроде как обычную, но явно живую шишку.

– Но также не бывает! – растерянно пробормотал Иван. – Шишки не могут сами по себе двигаться. У них нет ног. Да и рук тоже нет. И глаз не видно.

– Тоже мне глазастый выискался! – неожиданно, откуда-то сбоку раздался язвительный и скрипучий голос.

Вздвогнув, Ваня выронил из рук котомку и стал лихорадочно озираться по сторонам.

– Ишь ты! Закрутил головой! – проворчал всё тот же голос. – Ну,

ну, крути-верти, а всё равно ничего не увидишь!

– Кто ты? – стараясь не показывать своего испуга, как можно спокойнее произнёс Иван. – Ты где-то спрятался и хочешь, чтобы я тебя отыскал? Это игра? Да?

– Ох, сколько вопросов и все невпопад. – Вздохнув, проскрипел голос. – В моём возрасте такой ерундой не занимаются. Чем попусту болтать, сходил бы лучше за водой. Пить хочется.

– А... где же мне воды набрать? – удивлённо покрутил головой Ваня. – Здесь же нет колодца.

– Экий ты недоумок! – укоризненно вздохнул непонятно кто. – Разве в лесу пьют воду из колодца?! И чему тебя только в школе учат! Наверное, ты второгодник и двоечник!

– Никакой я не двоечник! – возмущённо вскричал Ваня. –

А если ты будешь обзывать, то тогда... вообще... без воды останешься! Да и некогда мне непонятно с кем тут разговаривать и непонятно кому носить воду! – вконец разозлился Иван, рывком подхватил валявшуюся на земле котомку и припустил было бежать, но всё тот же скрипучий голос его остановил:

– Если ты не послушаешь меня и не дашь мне воды, то я заколдую тебя, и ты никогда не выберешься из этого леса. Останешься здесь навсегда, как та глупая девица! Я превратил её в трухлявый пенёк! – противно захихикал голос неизвестно кого.

– Да где же мне взять воду?! – в отчаянии закричал, резко остановившийся Ваня. – Здесь же нигде нет ни речки, ни пруда!

– А ты подумай, прояви смекалку, тогда и найдёшь живительную влагу. – Упрямо проскрипел голос. – И поторопись! Я не люблю долго ждать.

Некоторое время Ваня потоптался на месте, покрутил во все стороны головой, а потом сорвался и во всю прыть пустился бежать, да так быстро, словно за ним гналась стая волков. Его обуял такой страх и ужас, что он совсем перестал что-либо соображать и мечтал только об одном: поскорее попасть домой и естественно, ни о какой воде он и не думал. Но как ни старался мальчик добежать до той самой тропинки, которая выведет его из леса, у него ничего не получалось. Ваня всё время сворачивал куда-то совсем не туда, в итоге

он так запыхался, что ему стало трудно дышать, силы куда-то все подевались и Иван в полном изнеможении свалился кулем в траву. Слёзы обиды, отчаяния и безмерного горя сами собой полились по щекам, Ванечка обхватил руками свою бедную голову и во весь голос заревел. Он чувствовал себя несчастным и одиноким и ему было очень, очень себя жалко. Силы полностью покинули юного мальчугана, перед глазами всё дрожало и плыло и незаметно для себя Иван забылся коротким и тревожным сном.

Ваня не видел, как на ветку осины, которая росла неподалёку, уселись две малиновки и стали весело между собой щебетать.

– Какой же глупый этот мальчишка. – Высказалась одна из птичек. – И чего он так из-за пустяка расстроился?! Его всего лишь попросили принести воды, а не достать луну с неба.

– Он вовсе не глупый. – Не согласилась другая малиновка. – Просто ещё слишком юн, заблудился, растерялся, да и напугал его наш лесной дух. Сейчас мальчик немного отдохнёт, подумает и догадается, что вон в той берёзе имеется дупло, в котором уже достаточно скопилось живительно-го сока.

– Не знаю, не знаю, может быть и догадается, а может и нет. – С сомнением прошептала первая малиновка. – К сожалению, мы с тобой не можем здесь долго прохладиться, слишком много у нас дел. А иначе, понаблюдали бы за этим

юным сорванцом. Ну всё, немного отдохнули, развлеклись, а теперь пора, пора...

Две весёлые малиновки сорвались с ветки и, взметнувшись в высь, унеслись по своим, наверняка, важным делам.

Глава 2

Очнувшись, Иван некоторое время пребывал в полной прострации, потому что никак не мог понять, что он тут делает, почему вместо того, чтобы бежать домой, зачем-то улёгся на землю, да ещё и заснул. Вскочив, Иван стал лихорадочно озираться по сторонам, увидел валяющуюся рядом котомку с разбросанными вокруг неё шишками и тут... он всё вспомнил!

– Меня же попросили принести воды, а я вместо этого хотел убежать домой. Вот ведь я болван! – сам себя ругая, Иван покидал разбросанные шишки обратно в котомку, повесил её на плечо и стал внимательно осматриваться по сторонам.

Совсем скоро он заметил красивую берёзку и вспомнил, как матушка не раз поила его очень вкусным берёзовым соком. Иван быстро подбежал к дереву, увидел небольшое дупло и как следует подтянувшись, засунул туда руку.

– Ура! Я правильно догадался! – обрадованно, закричал Ваня, облизывая свои мокрые пальцы. – Здесь полно сока. Но вот куда же мне его налить...

Иван задумчиво покрутил головой, почесал макушку, за-

тем, встрепелулся и радостно воскликнул:

– Я же могу сделать кулёк из бересты!

Ваня сдёрнул с плеча котомку и аккуратно положил её на землю, чтобы она в дальнейшем ему не мешала. Затем, он достал из кармана своих штанов маленький самодельный ножик, который ему на днях подарил Миколка, один из работников отца. Иван никому не показывал и не рассказывал об этом ноже, потому как боялся, что его у него отберут. Матушка уж точно бы отобрала, забоялась бы, что он, мол, может порезаться, потому что ещё маленький. А какой же он маленький?! Пыхтя и высунув от усердия язык, Ваня стал старательно срезать бересту. Когда в его руках оказался достаточный кусок, Иван свернул из него кулёк, но он всё время разворачивался. Немного подумав, Ваня отломил небольшую ветку, с помощью своего замечательного ножа расщепил её, а потом, такими вот самодельными скрепками закрепил кулёк так, чтобы он не разворачивался. Полюбовавшись на дело своих рук, Ванечка опять подтянулся к дуплу и стал аккуратно черпать ладошкой оттуда сок и выливать его в кулёк. Когда живительной влаги набралось достаточно, Ваня осторожно прикрыл одной рукой кулёк, другой подхватил котомку и, повесив её на плечо, вдруг растерянно стал топтаться на одном месте.

– Как же я опять попаду туда, где меня кто-то попросил принести воды? – недоумённо пробормотал Иван. – Я так быстро бежал, что совсем не запомнил дорогу.

– Вот и нечего сломя голову носиться. – Проскрипел уже знакомый мальчику голос.

– А я... а я вот, достал тебе попить. – От неожиданности вздрогнув, запинаясь, проговорил Иван. – Правда это не вода, но соком ведь тоже можно напиться. Да?

– Что сообразил – хвалю. А вот за то, что ты хотел сбегать – будешь наказан. – Сурово изрёк невидимый собеседник Ивана. – Признавайся, ведь хотел удрать?

– Х...хотел... – понурился, тихо произнёс Ваня.

– Ну вот и не обижайся на старика. Сам виноват. – Довольно постановил невидимый незнакомец. – Превращу-ка я тебя в... мышь! Попробуй побыть в шкуре этого маленького, но в чём-то мужественного существа, у которого на этом свете врагов намного больше, чем друзей. Наверняка ты не раз мучил лягушек, ящериц, мышей, да и других несчастных животных. Вот теперь ты поймёшь: каково это на свете жить, когда тебя никто не любит.

– И... я... навсегда останусь мышью? – дрожащим от страха голосом, еле выговорил Ваня. – Я... не могу... и... не хочу, и не...

– Ишь ты, как напугался! Даже, вон, задрожал весь. – Противно захихикал скрипучий голос. – Значит, решение моё правильное. Сумеешь победить большое зло, тогда у тебя и появится шанс вновь обернуться человеком. А станешь ты им только в том случае, если тебя искренне и по-настоящему полюбит прекрасная дева. И вот, когда она тебя поцелует,

тогда и произойдёт настоящее чудо.

– А... как же моя матушка? – чуть не плача, прошептал Иван. – Она же... я... ведь... – но больше ничего не успел произнести Ваня, потому что вдруг откуда ни возьмись налетел сильный ветер, всё вокруг закружил, завертел, резко потемнело и... раздался такой сильный грохот, что Ванечка от ужаса и страха, опять повалился на землю и, закрыв глаза, обхватил руками свою бедную голову.

Внезапно всё прекратилось, исчез грохот и не было больше никакого ветра, да и леса тоже не было. Когда Ваня пришёл в себя, то к своему ужасу он понял, что всё что с ним произошло, ему не показалось и не приснилось, потому что он уже не был человеком, а стал обыкновенной серой мышкой с маленьким хвостиком и с чёрными бусинками глаз. Сидел Ваня в небольшом стогу сена, который стоял в их конюшне и служил кормом для лошадей. Тут же суетился и дед Гриня, подхватывая вилами куски сена и вываливая их в стойло лошадей. Мышонок-Ваня понял, что совсем скоро дед Гриня разбросает весь корм, увидит мышь и естественно, захочет непременно его убить, потому что в их доме и во дворе никто не любил мышей, все считали их вредными и опасными для их большого хозяйства грызунами. Отец, да и матушка не раз говорили, что мышь – совершенно бесполезное животное, словно таракан там или блоха и от них обязательно необходимо всеми силами избавляться.

В один миг, всё это осознав, мышонок-Ваня задрожал от

страха, заметался и тем самым, к своему ужасу, только привлёк к себе внимание конюха.

– Ага, попался голубок! – самодовольно воскликнул дед Гриня. – Сейчас я тебя уничтожу! Наколю и выброшу в отхожее место.

Конюх прицелился, замахнулся вилами и... удивлённо уставился на пустое место.

– Здесь же только что была мышь... – ничего не понимая, растерянно пробормотал дед Гриня и стал внимательно смотреть себе под ноги.

Но мышонка-Вани там уже не было, потому что он успел избавиться от охватившего его в первые секунды ужаса, пришёл в себя и, махнув своим тонким хвостиком, быстро юркнул сначала за какой-то деревянный ящик, а затем, пролез в щель между досок и оказался на залитом солнцем большом дворе. Внимательно и быстро оглядевшись по сторонам, мышонок-Ваня решил пробраться в дом и проведать свою любимую матушку. Но, вот, как это получше, да половчее сделать, чтобы никто его не заметил, потому что во дворе занимались своим делом несколько работников отца, возле будки лежал большой и лохматый пёс по кличке «Полкан», а на крыльце нежился на солнышке и жмурился от удовольствия рыжий котяра по кличке «Васька». Люди ещё могут не заметить маленького мышонка, но вот просто так мимо Васьки и Полкана не прошмыгнёшь.

К своему счастью, Ваня хорошо знал повадки и кота Вась-

ки, и волкодава Полкана, потому что они выросли на его глазах, и мальчишка не раз с ними весело играл и даже дрессировал. Но теперь, в облике маленького и беззащитного мышонка, Иван хорошо понимал, что ни кот, ни пёс не только не будут с ним больше играть и дружить, а даже наоборот – они стали его злейшими врагами. А это означало, что необходимо пробраться в дом иным путём, не через главный вход. «Эх, и почему меня противный непонятно кто не превратил, например, в простого воробушка?», – тяжело вздохнув, горестно подумал Ваня. «Сейчас бы взлетел во...он к тому открытому окну и сразу же оказался бы у матушки в комнате», – мечтая о несбыточном, мышонок-Ваня осторожно тронулся в путь.

Мимо дремлющего Полкана мышонку вполне удалось незаметно проскочить и завернуть за угол дома. Чего не скажешь, как потом оказалось, о коте Ваське. Ваня было уже порадовался, что ещё совсем чуть-чуть и он сможет проскользнуть напрямиком на кухню, откуда доносились ужасно аппетитные и такие вкусные запахи, что даже голова кружилась. Но не тут-то было! Только мышонок решил, что опасность миновала и хотел было смело прошмыгнуть на кухню, как вдруг что-то рыжее вихрем пронеслось мимо него и несчастный мышонок чуть не попал прямо в лапы коту Ваське! В последнюю секунду ему удалось увернуться и в диком ужасе метнуться прямо под ноги только что вышедшей во двор девице Нюрке. Что тут началось! Нюрка в испуге завизжала

не хуже поросё Петьки, выронила из рук ведро с помоями и, расплескавшаяся во все стороны зловонная грязь, попала на не успевшего отскочить в сторону кота Ваську.

– Вот же, дурная девка! – разозлившись, зашипел на несчастную Нюрку кот и в ярости вцепился ей в подол длинной юбки.

– Васенька, миленький, прости ты меня... – ласково запричитала Нюрка и, нагнувшись, хотела было погладить Ваську по голове, но тот отскочил в сторону, сердито махнул своим длинным и пушистым хвостом, в один прыжок взлетел на высокую изгородь и перемахнув, исчез со двора.

Нюрка охая и причитая, посмотрела вслед Ваське, достала из-за двери метлу и принялась заметать растёкшуюся грязную лужу. Всего этого мышонок-Ваня уже не видел, потому что под шумок ему удалось вполне удачно пробраться сначала на кухню, а затем уже и в сам дом. Но здесь его опять поджидало одно очень трудное и почти что непреодолимое препятствие: высокая и крутая лестница. Только с помощью неё и можно было попасть наверх, в комнату матушки. Но Ваня не стал попусту расстраиваться, наоборот, он как следует разогнался, что есть мочи подпрыгнул и ему удалось сразу же взлететь на вторую ступеньку. Совсем чуть-чуть передохнув, мышонок-Ваня стал теперь уже медленно, но очень старательно карабкаться наверх. Рано или поздно всё когда-нибудь да кончается и вот уже мышонок, преодолев последнюю ступеньку, оказался в просторном холле.

Почти совсем обессилев, мышонок-Ваня решил где-нибудь побыстрее спрятаться, чтобы немного передохнуть. Для своего укрытия он выбрал стоявшую в углу большую кадку с разлапистым растением. Забравшись на тёплую и мягкую землю, Ванечка заполз под большой лист и с облегчением вздохнул. Пришло время как следует подумать о своей дальнейшей судьбе. «Интересно мне было бы знать, что такое имел ввиду непонятно кто, когда говорил о том, что если я хочу побыстрее опять стать человеком, то должен победить большое зло», – задумчиво почесав за ухом, стал рассуждать мышонок-Ваня. «Да и ещё нужно это большое зло как можно быстрее найти и уничтожить, пока меня не хватились, не начали искать. В противном случае матушка начнёт расстраиваться и плакать. Я же вроде как пошёл в лес, чтобы набрать шишек и должен уже вот-вот оттуда вернуться». Ваня решил, что вполне уже передохнул и пора продолжить свой путь. Мышонок резво спрыгнул на пол, огляделся в поисках какой-нибудь для него опасности и убедившись, что такой поблизости не наблюдается, радостно побежал в комнату матушки.

Влетев в открытую дверь и, увидев, как Марфушка спокойно сидит за столом и что-то там пишет в тетради, Ваня радостно закричал:

– Матушка, это я, твой Ванечка и я вернулся, только вот не получилось у меня принести тебе шишек, но я...

В этот момент мышонок-Ваня в ужасе осёкся и замолчал,

потому что вместо своего обычного голоса он услышал противный писк. Матушка тоже его услышала, повернула голову и... в полном страхе её большие глаза округлились, она громко закричала и, вскочив со стула, запрыгнула на высокую кровать и замахала руками. Мышонок-Ваня, вконец расстроившись от своего такого глупого поступка, в растерянности заметался по комнате и ничего умнее не смог придумать, как молнией юркнуть под кровать, на которой стояла и кричала в испуге его любимая матушка. В этот момент в комнату набежало много народа и все стали шуметь и галдеть до тех пор, пока не появился глава семейства Фёдор Матвеевич.

– Что здесь, чёрт возьми, происходит? – громко осведомился он и грозно оглядел всех присутствующих.

Все тут же замолчали и в образовавшейся тишине тихо прозвучало:

– Я увидела мышь и очень испугалась. – Виновато промолвила Марфушка. – Она, по-моему, спряталась под моей кроватью.

– Тьфу ты, господи, глупость какая! – рассердился Фёдор Матвеевич. – А ну быстро все разошлись по своим делам! Семён, лезь под кровать и проверь там всё.

Названный работник Семён тут же принялся исполнять приказ своего хозяина. К счастью, под кроватью было темно, и работник Семён не увидел притаившегося за толстой ножкой маленького серого мышонка. «Хорошо, что у него нет какой-нибудь палки», – успел подумать Ваня, прежде чем ра-

ботник вылез из-под кровати и проговорил:

– Там нет никого.

– Так я и думал. – Уверенно произнёс Фёдор Матвеевич. – Душа моя, тебе наверняка всё просто показалось. Но чтобы тебя успокоить, я

распоряжусь и в твоей спальне расставят мышеловки.

Фёдор Матвеевич приказал топтавшемуся работнику Семёну сходить за мышеловками, помог Марфушке слезть с кровати и, кивнув ей, степенно вышел из комнаты. Дурацких мышеловок Ваня не боялся, но справедливо рассудил, что ему необходимо как можно быстрее отсюда убраться. Немного подождав, пока матушка опять усядется за свой стол и станет что-то писать в тетради, Ваня тихонько выбрался из-под кровати, быстро-быстро проследовал к двери и, выскочив наружу, поторопился спрятаться за ещё одну кадку с большим растением. Сделал он это вовремя, потому что не прошло и минуты, как появился работник Семён, у которого в руках было несколько мышеловок. Проследив, как работник скрылся в матушкиной комнате, Ваня покинул своё убежище, как можно быстрее спустился вниз и юркнул на кухню, задумав немного чем-нибудь подкрепиться. В кухонной суете, маленького мышонка никто не заметил и он, утащив кусок сыра, спрятался между большими баками и стал быстро и с упоением поедать свой завтрак или полдник, или уже обед. Ване пока на глаза не попались часы, и он не знал сколько сейчас точно времени. Ему ведомо было только од-

но: нужно торопиться!

Глава 3

Основательно подкрепившись, мышонок-Ваня также никем не замеченный выбрался во двор, пролез под забором и, оказавшись в высокой траве, что росла возле дороги, присел и задумался о том, куда ему дальше бежать.

– Ты откуда здесь взялся? – неожиданно за своей спиной Ваня услышал чей-то очень тихий, но грозный писк. – Ответчай немедленно: кто таков?

Ваня резко обернулся и увидел такого же, как и он, серого мышонка.

– Ни откуда я не взялся. Я, между прочим, живу в этом доме. – Спокойно произнёс мышонок-Ваня.

– Как это живёшь?! – натурально возмутился собрат мышонка-Вани. – Не может такого быть, потому что здесь обитает наше общество во главе старого и мудрого короля всех мышей – Артура IV! А я его самый близкий помощник и знаю всех наших подданных. И до сегодняшнего дня тебя среди них что-то не наблюдалось. А это значит, что ты из клана наших врагов, которыми руководит злой и кровожадный Градус!

– И поэтому ты, негодный чужак, подлежишь немедленному уничтожению! – прозвучал откуда-то сбоку голос ещё одного серого мышонка.

– Да, да, его нужно бросить в бочку с водой! – закричал кто-то

третий.

– Или лучше всего его надо отправить в печь! Или раздавить прессом, чтобы мокрого места от него не осталось! – наперебой загалдели, непонятно откуда взявшиеся другие мыши.

Мышонок-Ваня на миг остолбенел, растерянно закрутил во все стороны головой, попятился и прижался спиной к забору. Дальше бежать было некуда. «Что же мне сказать, чтобы избежать страшной участи?», – лихорадочно крутилось в голове у Вани, но ничего толкового на ум, как назло, не приходило. Спасение пришло внезапно и так неожиданно, что поначалу никто ничего и не понял. А дело было так: калитка, ведущая в большой хозяйский двор открылась и из неё вышла, держа в одной руке цинковое ведро, давешняя девица Нюрка. Оглядевшись по сторонам и, взявшись двумя руками за свою ношу, Нюрка выплеснула всё содержимое ведра аккурат в самую кучу собравшихся мышей.

Благодаря тому, что мышонок-Ваня с одной стороны был окружён высоким забором, а с другой – своими же собратьями мышами, вот на них-то и попало всё, что было в большом ведре: картофельные очистки, грязные бумажные обёртки, гнилые помидоры и прочий мусор, который плавал в вонючей жиже. Вконец обалдевшие от такой напасти, мыши бросились врассыпную, тем самым освободив дорогу к спасе-

нию Ване. Мышонок на этот раз не растерялся, высоко подпрыгнул и что есть мочи бросился бежать в сторону широкой дороги, по которой в этот момент двигалась телега с лошадыю и дедом Никифором и везли они несколько мешков с зерном, один из которых развязался и из него высыпалась довольно большая горсть. Ничего лучше для укрытия и не придумаешь! Мышонку-Ване удалось с разбега уцепиться за край телеги, как следует подтянуться и... вот он уже спрятался в ароматно пахнущей кучке зерна!

«Повезло, так повезло», – обрадованно и с облегчением выдохнул Ваня. «А я ещё всегда всякие гадости подстраивал Нюрке. Вот ведь, каким же я дураком был. Когда стану опять человеком, буду всегда Нюрке давать разные сладости и попрошу матушку сплести для неё какие-нибудь самые красивые бусы», – твёрдо решил мышонок-Ваня, но вспомнив о своей любимой матушке, опять пригорюнился и задумался о своей дальнейшей судьбе. Но как следует поразмышлять Ване не удалось, потому что он услышал, как дед Никифор, обращаясь к лошади, проговорил:

– Потерпи Звёздочка, скоро приедем к противному Градусу, сгрузим ему зерно для его многочисленных и несчастных зверушек и пойдём с тобой на речку плескаться. Там вдоволь и отдохнём.

При этих словах, мышонок-Ваня весь встрепенулся, напрягся, и чтобы было лучше слышно, решительно вылез из кучки вкусного зерна. Не до еды теперь. И как оказалось,

правильно поступил, потому что дед Никифор продолжил свой разговор:

– И как только земля носит этого ужасного Градуса! Всё у него не

по-людски. Не дом, а прямо тюрьма настоящая. Клеток полно, а в них несчастные зверушки томятся. В основном, конечно, мыши да крысы, но они ведь тоже твари божьи и негоже над ними издеваться. И что он там творит? Какими чёрными делами занимается? Никто не знает, потому как дальше своего порога он никого не пускает. Только я, да старая Дуняша его и обслуживают. Уж не знаю, что он там ей посулил, а меня попросил сам Фёдор Матвеевич и я, конечно, не смог такому большому человеку отказать. И какие там у них общие дела... Наши бабки говорят, что этот Градус самый настоящий колдун! Вроде как он зелье молодильное варит и у него где-то там в застенках красивые девушки томятся. Он их для своих опытов использует. Тьфу ты, бесовщина какая! – в сердцах воскликнул дед Никифор и три раза перекрестился.

Мышонок-Ваня так увлечённо слушал речь деда Никифора, что не заметил, как они подъехали к большому сплошному забору из острых кольев и чуть не свалился с телеги, когда они резко затормозили. Мышонок быстро юркнул в открытый мешок с зерном и зарылся в него поглубже. Ваня не боялся, что не сможет потом из него выбраться, потому что он давно знал, что для любой мышки прогрызть дыру в

обыкновенном холщовом мешке – плёвое дело. Ваня решил любым способом пробраться в дом колдуна и разобраться что там происходит. Уж больно ему не понравилось всё, что говорил дед Никифор. Да и любопытно опять же...

Между тем, дед Никифор ловко соскочил с телеги, открыл ворота и, взяв лошадку Звёздочку под уздцы, провёл её вместе с телегой во двор. Хорошо зная своё дело, дед Никифор подошёл к деревянному сараю, в котором хранились всякие нужные для хозяйства вещи и в том числе различный корм для живности. Распахнув пошире дверь, дед Никифор стал сноровисто носить в сарай мешки с зерном. Вскоре, дошла очередь и до того самого мешка, в котором спрятался мышонок-Ваня.

– Ох ты напасть какая, – увидев развязавшийся мешок и высыпавшееся из него зерно, покачал головой дед Никифор. – Ну да ничего, сейчас всё соберём, завяжем и отнесём куда положено.

– Так, Никифор, не надо ничего собирать, бери этот вот мешок и пошли за мной. – Распорядился подошедший к старику среднего возраста мужик, с абсолютно лысой головой, с бесцветными выпуклыми глазами, с крючковатым носом и одетым в синий сатиновый халат. – Да пошевеливайся, некогда мне тут с вами возиться.

Молча кивнув, дед Никифор завязал мешок, положил его себе на плечо и двинулся следом за странным и даже страшным мужиком. «Наверное, это и есть тот самый дядька, ко-

торого зовут Градус», – решил мышонок-Ваня, наблюдая за всем что происходит, в маленькую дырочку, которую уже успел прогрызть. «И почему, интересно, матушка об этом странном дядьке мне никогда и ничего не рассказывала? Да и не видел я его в нашей деревне... Как-то всё это очень странно... А, может быть, он здесь совсем недавно поселился, и я просто не успел ничего как следует разведать», – рассуждал Ваня пока его несли в мешке незнамо куда. «Нет, дед Никифор говорил, что в нашей деревне уже давно про этого Градуса идут всякие разные слухи. Это только я ничего не видел и не слышал», – расстроено, пришёл к выводу Ваня.

А в это время дед Никифор с Градусом (это был именно он) подошли к ещё одной деревянной постройке, в которой не было ни одного окна. Хмурый дядька отпёр дверь, и они прошли во внутрь очень странного, на взгляд деда Никифора, помещения. Все стены и потолок были окрашены белой краской, прямоугольные столы, стулья и даже табуреты были сделаны из стекла и везде, где только можно, стояли, висели и лежали разной формы и разного размера зеркала.

– Высыпай вот сюда всё зерно. – Приказал Градус, указывая на один из стеклянных столов.

Дед Никифор снял с плеча мешок и начал его развязывать. К своему ужасу мышонок-Ваня понял, что ещё чуть-чуть и он будет обнаружен! Через ту дырку, которую он успел прогрызть, вылезти нельзя, потому как она была слишком для этого мала, а это значит, что сейчас он вместе с зерном

попадёт прямиком на стол и его тут же заметят. Всё так и получилось. Окончательно развязав мешок, дед Никифор его перевернул и стал аккуратнo всё из него высыпать, но всё равно, немного зерна просыпалось на пол. Как и ожидалось, вместе с зерном на стол плюхнулся и мышонok-Ваня. Он тут же попытался выкарабкаться из образовавшейся кучи, но толком не успел ничего сделать, потому что был тут же схвачен цепкими руками Градуса.

– Во так подарок! – вертя в руке несчастного мышонка, радостно воскликнул Градус. – Какой прекрасный экземпляр для моего нового опыта. Отлично, просто замечательно! – бормотал страшный дядька, доставая из стеклянного шкафа большую колбу и опуская туда мышонка.

Заткнув колбу пробкой, Градус удовлетворённо её встряхнул и, поставив на стол, произнёс:

– Спасибо тебе, Никифор, за столь неожиданный сюрприз. Сам того не ведая, ты избавил меня от одной проблемы. Так и быть, можешь взять себе один из мешков с зерном. Дарю.

– Благодарствую. – Ничуть не обрадовавшись, тихо буркнул дед Никифор, потому что ему стало жаль глупого мышонка, и он решил попробовать ему хоть как-то помочь.

Повернувшись, чтобы выйти во двор, дед Никифор как-бы поскользнулся на просыпанном на пол зерне, и чтобы удержаться и не упасть, одной рукой опёрся на стол и рукавом, как-бы нечаянно, смахнул колбу с мышонком на пол.

Стол был высоким, а колба стеклянной и поэтому, ничего удивительного не было в том, что она разбилась. Обрадовавшись неожиданному спасению, мышонок-Ваня во всю свою мышиную прыть кинулся вон из этой страшной комнаты, но противный Градус его опередил и успел захлопнуть дверь. Ване ничего не оставалось, как юркнуть за стоявшее на полу большое зеркало и там затаиться.

– Экий ты Никифор, дурак-дураком. – Сердито произнёс Градус. – Видишь, что ты натворил. Не видать тебе зерна, как своих ушей. Убирайся отсюда вон, пока я не приказал сварить тебя в котле!

Притворившись, что страшно испугался, дед Никифор побыстрее проскочил мимо злого Градуса, протиснулся в едва открытую дверь, которую придерживал жуткий дядька и выбежал во двор.

– Тьфу ты, чтоб его всего перекосило! – в сердцах бормотал дед Никифор, подходя к своей телеге. – Чтоб ему самому свариться в проклятом котле! Пойдём, Звёздочка, поскорей на речку и там как следует отмоемся от всего этого дерьма, – приговаривал дед Матвей, выводя лошадь с телегой за ворота.

А в это же время, захлопнув дверь, противный Градус довольно потёр руками и, подойдя к зеркалу, за которым спрятался мышонок-Ваня, произнёс:

– Ничего, ничего, не долго тебе осталось бегать. Сейчас придёт Поликарп Ерофеевич и быстренько тебя поймают. –

Отходя от зеркала влево и открывая небольшую дверцу в шкафу, уверенно обозначил участь мышонка Градус. – Поликарп Ерофеевич, ваш выход!

Несколько секунд ничего не происходило, а потом... из шкафа медленно и степенно вылез огромный чёрный кот. Не обращая никакого внимания на своего хозяина, котище пошевелил своими длинными усами, подёргал носом, напрягся и одним махом оказался возле того самого зеркала, за которым спрятался мышонок-Ваня.

Глава 4

– Молодец, Поликарп Ерофеевич! Правильное выбрал направление. – Перемещаясь к зеркалу, проговорил Градус. – Сейчас я отодвину эту штуковину, а ты уж, будь так любезен, не проворонь моего подарка.

Задрожав от страха и ужаса, мышонок-Ваня весь сжался в комок и уже было приготовился к своей неминуемой гибели, но молнией промелькнувшая мысль о том, что его любимая матушка очень сильно расстроится, если вновь не увидит своего Иванушку, придала мышонку силы и когда жуткий дядька поднял зеркало, мышонок-Ваня постарался как можно выше подпрыгнуть и смело ринулся прямо на огромного кота. Явно не ожидавший такой прыти от маленького и беззащитного мышонка, чёрный кот на секунду растерялся и этого вполне хватило, чтобы Ваня быстрее молнии пробе-

жал сначала по морде, а потом по спине кота и, приземлившись на пол, мышонок ловко проскользнул между ног Градуса и юркнул за ещё одно, стоявшее на полу, зеркало. Раздувая ноздри, кот ринулся вслед за мышонком-Ваней, но в этот момент страшный дядька неловко повернулся и наступил ногой на не до конца разбитую колбу. Градус зашатался, ноги его разъехались в разные стороны и он, взмахнув руками, рухнул на спину, прямиком на не успевшего отбежать в сторону кота.

Возмущённый Поликарп Ерофеевич издал такой вопль, что любой мог подумать о конце света. Именно в этот момент, дверь в странную комнату чуть-чуть приоткрылась, из-за неё просунулась чья-то покрытая серым платком голова и проговорила:

– Чего это у вас туточки делается-то?

Мышонок-Ваня не растерялся, смело выскочил из-за зеркала и, пулей метнувшись к спасительному выходу, проскочил в щель открытой двери, да и был таков!

– Какая же ты, Дунька, дура! – поднимаясь с пола, раздражённо произнёс Градус. – Посмотри, что ты натворила! И ты тоже, Поликарп Ерофеевич, хорош, нечего сказать. А ну быстро, изволь изловить слишком шустрого мышонка и немедленно принеси его ко мне! Кого хочешь, того и бери себе в помощь, но, чтобы через пять минут этот великолепный экземпляр был у меня в руках! А ты, бестолковая Дунька, прибери здесь всё. Да поживей!

Ничего из этого мышонок-Ваня не видел и не слышал, потому как, выбежав во двор, прыжками поскакал не к забору, а наоборот – к одноэтажному, деревянному дому, справедливо рассудив, что там его меньше всего будут искать. И как потом выяснилось, он всё сделал правильно! Заскочив на крыльцо и, юркнув в приоткрытую дверь, мышонок оглянулся и увидел, как выскочивший во двор, здоровый чёрный котиче первым делом метнулся к забору, перемахнул через него и скрылся из глаз. Ваня немного передохнул и решил как следует осмотреть дом, пока никто не догадался, что он именно здесь и спрятался. Быстро перемещаясь и по возможности, заглядывая во все открытые помещения, мышонок-Ваня вскоре очутился перед последней, закрытой на засов дверью. Иван хотел было повернуть обратно, но был остановлен странным звуком, доносившемся по ту сторону двери. Он явно услышал, как кто-то осторожно оттуда скребётся.

Внимательно осмотревшись, мышонок-Ваня заметил, что сверху двери есть щель, через которую он вполне сможет пролезть в закрытую комнату. Правда, он не представлял себе, кто там может быть, но подумал и решил, что если он увидит кого-нибудь или что-нибудь для себя опасное, то всегда сможет вернуться обратно, да так, что его никто и не заметит, потому что он будет сидеть на самом верху двери. Оставалось только одно препятствие: залезть на этот самый верх. Но думать и рассуждать было некогда, потому как Ваня

очень торопился поскорее вернуться к своей любимой мамушке и не в виде серого мышонка, а как раньше – нормальным человеком. Мышонок решительно разбежался, высоко подпрыгнул и ему удалось уцепиться за засов, закрывающий дверь. Дальше предстояло лезть вверх по абсолютно плоской, безо всяких заступов двери. К счастью, она была не железной, а деревянной и у Вани были все шансы добраться до заветной щели. Цепляясь своими маленькими и острыми коготками, мышонок-Ваня вполне успешно добрался до самого верха, пролез в щель и с любопытством заглянул в полутёмное помещение.

Поначалу ничего особенного мышонок-Ваня не увидел. В углу стояла обыкновенная железная кровать, рядом деревянный стол со стулом, а в другом углу был довольно большой сундук – вот и всё, что было в комнате. «Но ведь кто-то же скребся», – недоумевая, подумал Ваня и, чуть-чуть выдвинувшись вперёд, заглянул вниз. Прямо под дверью, на корточках сидела молодая белокурая девушка и она старательно пыталась что-то вытащить из наличника. «Наверное, девушка хочет достать гвоздь», – догадался мышонок-Ваня. «Но зачем он ей понадобился? В двери нет никакого замка, а засов гвоздём не откроешь». Вспомнив о том, какое впечатление Ваня произвёл на собственную мамушку, когда появился перед ней в облике мышонка, Ваня всё никак не решался показаться на глаза красивой девушке. Но просто так всё бросить и уйти он тоже не мог.

– Господи, да помоги ж ты мне! – в отчаянии, жалобно промолвила девица. – Неужели никто так и не придёт ко мне на помощь?! Какая-нибудь маленькая зверушка или хоть мышка-норушка прибежала бы, хвостиком махнула и произошло бы самое настоящее чудо. Как в той сказке, что мне бабушка в детстве читала.

Услышав про «мышку-норушку», Ваня больше не стал сомневаться, полностью высунулся наружу и стал стремительно спускаться вниз, но поскользнулся и чуть было не свалился камнем на пол, но девушка успела подставить ладошки, и мышонок-Ваня благополучно приземлился в мягкие девицьи руки.

– Ура! Бог услышал мою просьбу! – громко закричала девица, но вовремя осеклась, поднялась во весь рост и, пройдя к кровати, уселась и стала рассматривать мышонка-Ваню. – Какой же ты хорошенький и, наверняка, очень сообразительный. Вот только как мне объяснить тебе, что нужно сделать, чтобы я смогла отсюда побыстрее убежать? Кстати, давай познакомимся. Меня зовут Алиса. А тебя как?

– Ваня я. – Пискнул мышонок, но девица его, конечно, не поняла.

– Ой! Ты что-то ответил! – обрадовалась Алиса. – Но я, к сожалению, не знаю мышиноного языка. Я буду называть тебя... Яша. Так зовут моего старшего брата. Он очень хороший, добрый и меня очень любит. Яша обязательно меня найдёт и вызволит отсюда. А ещё, он обязательно накажет

этого противного Градуса! Ты не против, если я буду называть тебя Яшей? – ласково поинтересовалась Алиса и погладила мышонка.

– Я не против. – Пропищал Ваня-Яша. – Ты лучше расскажи, что ты здесь делаешь, да и вообще, что за чертовщина здесь творится?

– Ой, как здорово! Ты явно меня понимаешь! – радостно воскликнула

Алиса. – Просто чудо какое-то! А может быть ты не простой мышонок, а волшебный? Если бы это было так, то ты бы обязательно смог бы как следует наказать этого ужасного Градуса! Он меня вчера похитил, когда мы с мамой приехали на ярмарку и с тех пор никто и ничего про меня не знает. Все, наверное, там с ума сходят, везде ищут, а я тут взаперти сижу и не могу им подать никакой весточки. Этот противный Градус сказал, что я нужна ему для какого-то опыта, но прежде я должна стать его женой. Он сказал, что сегодня ночью придёт и... – Алиса не сдержалась и горько заплакала.

Мышонок-Ваня-Яша засуетился, высвободился из рук девушки и, забравшись ей на плечо, стал тихо попискивать и осторожно покусывать девичье ушко. «Незачем, да и некогда сейчас слёзы лить», – сочувственно, но сердито подумал Ваня. «Этим делу не поможешь. Нужно, как можно быстрее отсюда выбираться». Словно подслушав Ванины мысли, Алиса перестала рыдать, вытерла кулачками глаза, сняла с плеча мышонка и, заглядывая в его круглые глазки, проговорила:

– Яша, я вон в том сундуке нашла довольно длинную верёвку и с твоей, и её помощью можно попробовать отсюда выбраться. Я сейчас сделаю петлю, а ты попробуешь накинуть её на засов. Я буду тянуть за верёвку, засов начнёт двигаться, дверь откроется, и мы сможем с тобой убежать. Главное, чтобы петля не соскальзывала. Но ты с той стороны попробуешь её удержать.

– Полную ерунду ты, Алиса, придумала! – не сдержавшись, отчаянно пропищал мышонок-Ваня-Яша. – Я же такой маленький, а засов в несколько раз больше меня, да и верёвку я не смогу удержать. Просто сил не хватит.

– Ты что-то говоришь мне, но я тебя не понимаю, – качая головой, Алиса достала из сундука верёвку и стала старательно делать петлю. – Наверное, ты говоришь, что я всё здорово придумала и ты мне обязательно поможешь.

«Как-же, помогу я тебе», – скептически подумал мышонок-Ваня-Яша. «Хотел бы, но в данном случае, у нас вряд ли что-нибудь получится. Нужно придумать какой-нибудь другой способ, чтобы вызволить отсюда Алису». – Рассуждал мышонок, наблюдая за девушкой. Неожиданно, послышались чьи-то шаги, которые замерли возле двери и засов стал открываться... Алиса быстро спрятала верёвку под подушку, а мышонок-Ваня-Яша юркнул под одеяло, но так, чтобы ему было всё видно. В этот момент дверь открылась и в комнату вошла старуха в сером платке и таком же длинном платье. В одной руке она держала алюминиевую миску,

из которой исходил пар, а в другой – кусок хлеба и деревянную ложку. Мышонку-Ване – Яше хватило и секунды, чтобы принять единственно верное решение: он стремительно выскочил из-под одеяла, спрыгнул на пол и, подбежав к старухе, вцепился своими мелкими, но острыми зубками прямо старухе в ногу.

От неожиданности старуха вскрикнула и выронила из руки миску с

едой. В этот же миг, Алиса вскочила с кровати, на бегу подхватила мышонка-Ваню-Яшу и, выскочив из комнаты, закрыла дверь на засов.

– Яша, какой же ты молодец! – воскликнула Алиса, засмеялась и... поцеловала мышонка прямо в его маленький носик.

Откуда ни возьмись налетел сильный ветер, стало так темно, словно наступила ночь, грянул гром и засверкали молнии. Всё исчезло в закружившемся вихре, мышонка-Ваню-Яшу подхватило и... он проснулся. Ваня, лёжа на мягкой травке, сладко потянулся, скосил глаза на рядом лежавшую котомку с шишками и желудями, повертел головой и, вдруг вспомнив, что с ним случилось, вскочил и стал лихорадочно ощупывать себя руками.

– Уф, как же здорово опять стать человеком! – облегчённо выдохнул Ваня. – Ну и сон мне приснился! Какой-то ужасный Градус, огромный чёрный котиче и прекрасная девочка Алиса. Нужно побыстрее бежать домой и всё рассказать

матушке.

Ваня подхватил котомку и, радостно присвистывая, вприпрыжку поскакал к тропинке, которая вскоре вывела его из леса. Подбегая к своему дому, Ваня обратил внимание на какое-то странное на дороге оживление: несколько взрослых мужчин и женщин с вёдрами и лопатами торопливо куда-то направлялись. Ваня удивлённо проводил их глазами, недоумённо пожал плечами и, открыв калитку, вошёл во двор. Увидев мальчика, лохматый Полкан радостно завил хвостом, проходивший мимо рыжий кот Васька потёрся о Ванины штаны, а вышедшая на крыльцо девица Нюрка, прокричала:

– Ваня, где тебя носит? Иди скорее в дом, а то тебя твоя матушка прямо обыскалась.

– Нюрка, я тебе сейчас шоколадных конфет принесу! – вспомнив о своём удивительном сне, радостно завопил Ваня и, вскочив на крыльцо, молнией скрылся в доме.

Опешившая девица Нюрка, застыла столбом, совершенно забыв о том, а куда она, собственно, шла.

Одним махом взлетев на второй этаж и, вспомнив, как будучи мышонком, он еле-еле преодолел высокие ступеньки, Ваня во весь рот заулыбался и, влетев в комнату матушки, радостно закричал:

– Матушка, что я тебе сейчас расскажу! Представляешь, мне приснилось, что я...

– Ванечка, сынок, что же ты так долго в лесу гулял?! – под-

ходя к Ване и, целуя его в макушку, запричитала Марфушка. – Я и волноваться уже стала тем более, что у нас здесь пожар случился.

– А что сгорело? – с любопытством спросил Ваня. – Я что-то в нашем дворе никакого пожара не заметил.

– А это случилось не у нас. В самом конце нашей деревни жил странный и нелюдимый дядька. Его имени я не знаю, но люди прозвали его

Градусом, потому что он был алхимиком и говорят, что самым настоящим колдуном. – Стала рассказывать Марфушка. – Так вот, в его доме и случился пожар. Вернее, не в самом доме, а в постройке, где он что-то там химичил и колдовал. Вот она-то и сгорела вместе с самим Градусом и его подопытными крысами и мышами. Чудом спасшаяся старая Дуня, рассказала просто невероятную историю. Оказывается, этот чудовище Градус занимался тем, что придумывал и изготавливал всякие разные яды. А недавно, он приготовил какой-то специальный яд, при помощи которого, хотел уничтожить всех тех, кто ему мешал захватить власть не только в нашей деревне, но и во всём уезде и даже, говорят, что он мог стать повелителем всего живого на нашей земле. Для своего последнего опыта этот противный Градус похитил молодую девушку, но ей удалось не только вырваться из лап чудовища, но и спалить его вместе со всеми ядами и колдовскими отварами. Старая Дуня рассказала, что девушке помогал какой-то волшебный, но с виду самый обыкновенный серый

мышонок. Но никакой девицы никто там не увидел. Наверное, старой Дуне это с испугу всё померещилось.

– А... девицу случайно не Алисой звали? – запинаясь, тихо поинтересовался совершенно обалдевший Ваня.

– Ага, ты уже слышал, да? – весело подтвердила Марфушка. – Наверное, тебе наши дворовые что-то успели разболтать. Ну да ладно, давай сюда шишки и беги помоги деду Грине. Он сейчас поведёт наших лошадей на речку.

Всё ещё пребывая в каком-то заторможенном состоянии, Ваня машинально отдал котомку с шишками и желудями матушке, медленно развернулся и также медленно, еле передвигая ноги, вышел из комнаты. Тихонько спускаясь по лестнице, Ваня никак не мог понять, что же с ним такое произошло: вроде бы сон ему приснился или... это всё было наяву... Но разве так бывает, если это всё с ним случилось взаправду? Так ни до чего «умного» не додумавшись, Ваня отчётливо понял: он никогда и никому не будет отказывать в просьбе принести воды и больше не будет мучить мышей, лягушек и ящериц! И другим не позволит так поступать, потому что эти зверушки, вопреки мнению матушки и батюшки, очень даже полезные, умные и мужественные!

ВОТ И СКАЗКЕ КОНЕЦ, А КТО СЛУШАЛ – МОЛОДЕЦ!

Обложку создал сам автор.

Г. Москва

2022г.

Автор: Светлана Виллем.

cdtnkfyf88@yandex.ru

тел. +7(985)069-04-84

тел. +7(903)103-79-82